

Исакиева Зулай Сулимовна

ведущий специалист отдела аспирантуры
Чеченского государственного университета

**К ВОПРОСУ О РЕАБИЛИТАЦИИ
ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ
(1950–1990-Е ГГ.)**

Аннотация:

В статье на основе архивного и нормативного материала предпринята попытка анализа процесса реабилитации спецпереселенцев из числа чеченцев и ингушей в 1950–1990-е гг. Установлено, что начало данному процессу было положено в 1950-х гг. после смерти И. Сталина. В данный период был принят ряд постановлений Совета Министров СССР, имевших целью улучшение положения спецпереселенцев («О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпереселенцев» (1964), «О выдаче спецпереселенцам паспортов» (1955) и т. д.). Показано, что депортированные народы с трудом добивались восстановления гражданских прав, утраченных в годы высылки. Завершающий этап реабилитации отнесен по времени к 1990-м гг. и ознаменован принятием законов «О реабилитации репрессированных народов» (1991) и «О реабилитации жертв политических репрессий» (1993).

Ключевые слова:

спецпереселенцы, спецкомендатура, спецпоселение, чеченцы, ингуши, правовое положение, репрессивная политика, депортированные народы, гражданские права, реабилитация, Чечено-Ингушская Автономная Советская Социалистическая Республика.

Isakieva Zulai Sulimovna

Leading Expert, Postgraduate Course Department,
Chechen State University

**CONCERNING POLITICAL
REHABILITATION OF CHECHENS
AND INGUSHES (1950–1990)**

Summary:

On the basis of archival and legal data the article analyses the process of political rehabilitation of special settlers from among Chechens and Ingushes in the 1950–1990-s. It has been found that the beginning of this process was laid in the 1950-s after Stalin's death. During this period the Council of Ministers of the USSR adopted a number of decrees aimed at improvement of the status of special settlers ("On the removal of some restrictions in the legal status of special settlers" (1964), "On the issuance of passports to special settlers" (1955), and others). The author shows that the deported peoples had hard times in restoration of civil rights lost by them during the deportation. The final stage of the political rehabilitation was in the 1990-s, when there were adopted the laws "On the Rehabilitation of Repressed Peoples" (1991) and "On the Rehabilitation of Victims of Political Repression" (1993).

Keywords:

special settlers, penal institution, special settlement, Chechens, Ingushes, legal status, repressive policy, deported peoples, civil rights, political rehabilitation, Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic.

Одной из печальных страниц отечественной истории можно считать репрессивную политику государства в отношении целых народов Советского Союза. Начавшись в 20-х гг. прошлого века с репрессий в отношении отдельных категорий населения, она затронула судьбы не менее 6 млн людей, представителей 15 народов [1], среди которых чеченцы, ингуши. Основным местом ссылки вынужденно переселенных народов стали Казахстан и другие территории Средней Азии. Социализация высланных чеченцев, ингушей проходила в особых условиях системы спецпоселений.

Меры по реабилитации высланных народов начали приниматься после смерти Сталина. Однако уже в конце 1950-х гг. процессы десталинизации и реабилитации стали сворачиваться и возобновились только с середины 1980-х гг.

Распад СССР и обретение Республикой Казахстан суверенитета актуализировали исследование вопросов массовых политических репрессий советского периода, на законодательном уровне были приняты акты, согласно которым производилась реабилитация жертв тоталитарного режима. В декабре 1997 г., выступая с докладом на торжественном собрании, посвященном Дню независимости Республики Казахстан, президент Нурсултан Абишевич Назарбаев отметил: «Нравственный долг и святая обязанность ныне живущих поколений заключается в осмыслении тех трудных лет, когда наши отцы и деды были под пятой тоталитарного режима. Они всем нам необходимы, чтобы эта историческая трагедия никогда не повторялась» [2].

Насильственно перемещенные вайнахи (в наше время отдельно отмечаются чеченцы, ингуши, но во время выселения это был единый поток, единая чечено-ингушская государственность) не могли смириться со своим несправедливым положением в советском обществе и были настойчивы в своих стремлениях вернуться на родину. Вопросы о возвращении на этническую родину и восстановлении республики всегда стояли на повестке дня у спецпереселенцев из ЧИАССР. С каж-

дым годом возрастало количество воззваний представителей чеченской и ингушской интеллигенции (поэтов, писателей, общественных деятелей) и членов органов советской власти, что сыграло значительную роль.

Режим жизни на спецпоселении вынуждал чеченцев, ингушей к различным формам сопротивления. В основном спецпереселенцы бежали на Кавказ. За период 1944–1948 гг. органами внутренних дел Грозненской области было установлено и задержано 2 213 чел. из числа бежавших чеченцев и ингушей [3].

Со смертью «вождя народов» обозначился просвет в положении спецпереселенцев. В середине 50-х гг. Президиум Верховного Совета (ПВС) СССР выпустил ряд указов о снятии ограничений в правовом положении депортированных спецпоселенцев. Так, 5 июля 1954 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпереселенцев». В нем отмечалось, что дальнейшее упрочение советского общественного и государственного строя привело к тому, что спецпоселенцы, выселенные в районы Казахской, Узбекской, Киргизской, Таджикской ССР, Коми, Башкирской, Якутской АССР, Алтайского, Красноярского, Хабаровского краев, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Свердловской и других областей, обособившись в новых местах жительства, включились в хозяйственную и культурную жизнь [4].

Лица, состоявшие на учете спецпоселений, занимавшиеся общественно полезным трудом, имели право проживать в пределах данной области, республики, края; находившимся в служебных командировках предоставлялась возможность свободного передвижения в любой пункт страны на общих правах. Указанное не распространялось на тех спецпереселенцев, которые не занимались общественно полезным трудом, нарушали режим и общественный порядок в местах поселения. Спецпереселенцы должны были регистрироваться один раз в год в органах МВД СССР, а лица, менявшие постоянное место жительства, обязаны были сниматься с учета в спецкомендатурах и вставать на учет по новому месту жительства в органах МВД СССР.

Снимались с учета спецпоселений и освобождались от административного контроля дети до шестнадцатилетнего возраста включительно. К ним не применялись ограничения, установленные для спецпоселенцев. Дети старше шестнадцати лет, которых приняли и направили в учебные заведения, тоже снимались с учета спецпоселения, им разрешалось выехать к месту учебы в любой пункт страны.

Отменялись штрафы и аресты за несоблюдение режима спецпоселения. Советам министерств союзных и автономных республик, исполкомам краевых и областных Советов депутатов трудящихся требовалось усилить просветительную работу с представителями высланных народов, вовлекать их в общественную, политическую жизнь, принимать в ряды профсоюзов и комсомола, поощрять, награждать за трудовые отличия, принимать на работу соответственно специальности и образованию.

13 июля 1954 г. ПВС СССР принял указ «Об отмене указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. “Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны”» [5].

Большую роль в возвращении гражданских прав депортированным народам сыграло постановление Совета Министров СССР № 449-272с от 10 марта 1955 г. «О выдаче спецпоселенцам паспортов». С 1955 г. чеченцев и ингушей начали призывать на действительную воинскую службу. Выход в конце 1955 г. указа «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении» взбудоражил всех спецпереселенцев. Крымские татары, чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы и другие обращались к сотрудникам местных органов МВД, прокуратуры с вопросами: «Почему немцев освободили, а нас нет, когда нас освободят?» Летом 1956 г. с изданием указа были сняты ограничения по спецпереселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и их семей, выселенных в 1944 г. [6]. Чеченцы и ингуши в большей мере, чем другие спецпереселенцы, стремились на родину. Они обращались в местные и центральные органы СССР с просьбой вернуться в родные места и восстановить статус своей республики.

9 июня 1956 г. к члену Президиума ЦК КПСС А.И. Микояну с просьбой о восстановлении ЧИАССР обратилась делегация из 14 представителей чеченцев и ингушей. Известный ингушский писатель И. Базоркин в письме дочери от 23 июня 1956 г. писал о том, как решался вопрос о восстановлении ЧИАССР: «28–29-го съехали вайнахи (наши люди): красный партизан Аббас и с ним пятеро чеченцев (зубной врач, рабочий сахарного завода, бывшая артистка и депутат Верховного совета бывшей ЧИАССР, колхозный звеньевой), потом прилетели самолетом Женя Муталиев, колхозник-чеченец. Из Акмолинска на следующий день прилетел бывший красный партизан, мулла Джабраил, у которого в 1919 г. скрывались комиссары-большевики вместе с Серго Орджоникидзе. С Фрунзе от завода приехал Матаев, к тому времени в Москве уже находились старик-партизан Шатаев, Хаматханов, молодой инженер из Джамбула Хаматханов». Далее он

пишет, как они встречали своих товарищей, размещали их в гостиницах, частных квартирах, у друзей. «А друзей у нашего народа много. Честные русские люди глубоко переживают нашу трагедию, стыдятся ее, помогают, чем могут. Таковы Горчилины, семья русского революционера, члена партии с 1904 г. Они открыли для нас свой дом, ютились в углах, чтобы мы могли у них общаться, обсудить свои планы и действия. Нас навевали их друзья, они сочувствовали нам, желали удачи» [7].

Изменившаяся политическая ситуация в стране в рассматриваемое время позволила начать принятие мер по реабилитации народов и групп населения, подвергшихся депортации. Однако стоит указать, что эти меры носили половинчатый характер, что проявлялось в разрешении только свободы передвижения. Бывшим спецпереселенцам не давали право возвращаться к родным местам, получать денежную компенсацию, имущество. Наблюдалось очевидное нежелание подвергать критике проводившуюся политику массовых депортаций.

Спецкомендатуры брали с чеченцев и ингушей расписки об ознакомлении с текстом документа во избежание массового возвращения на Кавказ. Чеченцы и ингуши ставили вопрос о полном освобождении их от спецпоселения с возвращением имущества, отобранного у них на родине. К примеру, 26 человек спецпереселенцев – орденосцев Березовского рудника, узнав об освобождении, отказались подписывать расписку о том, что они не будут претендовать на свое бывшее хозяйство.

В октябре 1956 г. МВД Казахской ССР докладывало МВД СССР: из 195 911 снятых в республике с учета спецпоселений чеченцев, ингушей и карачаевцев 55 117 чел. отказались давать расписку в том, что им объявлено об освобождении из спецпоселения и разъяснен Указ № 139/19 Президиума Верховного Совета СССР. В Киргизской ССР из 47 889 снятых с учета спецпоселений чеченцев, ингушей и карачаевцев отказались дать расписки 20 735 чел. [8]. 9 января 1957 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была восстановлена Чечено-Ингушская АССР [9] (11 февраля 1957 г. указ приобрел силу закона). В целях создания необходимых условий для национального развития чеченского и ингушского народов Президиум Верховного Совета СССР постановил:

- 1) восстановить национальную автономию чеченского и ингушского народов в составе РСФСР;

- 2) определить границы и административно-территориальное устройство Чечено-Ингушской АССР;

- 3) утвердить Организационный комитет ЧИАССР, на который возлагается руководство до выборов Верховного Совета АССР хозяйственными и культурными процессами на территории республики;

- 4) считать утратившим силу Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г. «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» и ст. 2 Указа от 16 июля 1956 г. в части запрещения чеченцам и ингушам возвращаться на прежнее место жительства [10].

К 1957 г. система спецпоселения была демонтирована, однако при освобождении не все народы получили право возвращения на родину.

Несмотря на трудности и препятствия, все годы ссылки спецпереселенцы с Северного Кавказа не переставали стремиться к этнокультурному самосохранению и консолидации, не теряли надежды вернуться на родину. По-другому невозможно объяснить тот массовый поток переселенцев в места прежнего проживания, который хлынул с Казахстана и Средней Азии с середины 1950-х гг., несмотря на то, что многим уже было что оставлять в местах ссылки, а на Кавказе жизнь нужно было начинать заново [11].

Таким образом, депортированные народы с трудом добивались восстановления гражданских прав, утраченных в годы высылки. Возвращение чеченцев и ингушей без полной реабилитации приводило к консервации выработанных моделей отношений между властью и депортированными народами. Лишь 26 апреля 1991 г. Верховным Советом был принят закон «О реабилитации репрессированных народов». С принятием в 1993 г. в Казахстане закона «О реабилитации жертв политических репрессий» было реабилитировано огромное количество репрессированных, этот процесс продолжается и в настоящее время. С выходом Указа Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева от 5 апреля 1997 г. в стране ежегодно 31 мая отмечается День памяти жертв политических репрессий.

Безусловно, накопленный в Республике Казахстан опыт реабилитации жертв незаконных репрессий свидетельствует о гуманной политике Президента и Правительства Казахстана, направленной на восстановление исторической справедливости и выстраивание в обществе обстановки мира, гражданского согласия, доверия и взаимопонимания. Каждое новое поколение граждан страны призвано знать отечественную историю, все ее достижения, тяжелые моменты и драмы, чтобы в будущем не допускать страданий народа.

Ссылки:

1. Сабанчиев Х.-М.А. Депортация, жизнь в ссылке и реабилитация балкарского народа (1940-е гг. – начало XXI в.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ростов н/Д., 2007.
2. Назарбаев Н.А. Доклад на торжественном собрании, посвященном Дню независимости и объявлению города Акмолы столицей Республики Казахстан // Казахстанская правда. 1997. 14 дек.
3. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 1360. Л. 398–400.
4. Немецкий мир России. Уральский путь. Т. 3. Челябинск, 2014. С. 16.
5. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2003. С. 242.
6. О снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, высланных в период Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1956 г. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/560716.htm> (дата обращения: 11.05.2016).
7. Патиев Я.С. Ингуши: депортация, возвращение, реабилитация, 1944–2004: документы, материалы, комментарии. Магас, 2004. С. 606.
8. Земсков В.Н. Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных (1954–1960 гг.) // Социологические исследования. 1991. № 1. С. 17.
9. О снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев ...
10. О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР [Электронный ресурс] : Указ Президиума ВС СССР от 9 янв. 1957 г. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/5701092.htm> (дата обращения: 11.05.2016).
11. Шнайдер В.Г. Проблемы социальной адаптации депортированных народов Северного Кавказа в местах спецпоселения (середина 1940-х – середина 1950-х гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2008. № 66.

References:

1. Sabanchiev, H-MA 2007, *Deportation, life in exile and rehabilitation of the Balkar People (. 1940s - beginning of XXI century.)*: D.Phil. thesis abstract, Rostov n / D.
2. Nazarbayev, NA 1997, 'Report at the solemn meeting devoted to the Independence Day and the announcement of Akmola the capital city of the Republic of Kazakhstan', *Kazakhstanskaya Pravda*, December 14.
3. *State Archive*. f. 9401, op. 1, d. 1360, l. 398-400.
4. *German Russian world. Ural way* 2014, vol. 3, Chelyabinsk, 16 p.
5. Zemskov, VN 2003, *Deportees in the USSR, 1930-1960*, Moscow, p. 242.
6. *On the removal of restrictions on special settlements with Chechens, Ingush, Karachai and their families deported during the Great Patriotic War [electronic resource]: the Decree of the Supreme Soviet of the USSR from July 16, 1956* 1956, retrieved 11 May 2016, <<http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/560716.htm>>.
7. Patiev, YS 2004, *Ingush: deportation, return, rehabilitation, 1944-2004: documents, materials, comments*, Magas, p. 606.
8. Zemskov, VN 1991, 'The massive release of deportees and exiles (1954-1960 gg.)', *Sociological studies*, no. 1, p. 17.
9. *On the removal of restrictions on special settlements with Chechens, Ingush, Karachai and their families deported during the Great Patriotic War [electronic resource]: the Decree of the Supreme Soviet of the USSR from July 16, 1956* 1956, retrieved 11 May 2016, <<http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/560716.htm>>.
10. *On the reconstruction of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic within the RSFSR [electronic resource]: the Decree of the Presidium of the USSR Supreme Soviet on January 9 1957* 1957, retrieved 11 May 2016, <<http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/5701092.htm>>.
11. Schneider, VG 2008, 'Problems of social adaptation of deported peoples of the North Caucasus in places special settlement (mid-1940 - mid-1950s.)', *Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after AI Herzen*, no. 66.